

ГЛАВА 1

Ожидание чуда зачастую бывает для человека куда приятней, чем само чудо. Пока ты его ждешь, можно немножко расслабиться и помечтать, как оно будет славно, когда все непостижимым образом получится так-то и так-то, в точности, как тобой и задумывалось. О том, что будет, если не получится, можно заставить себя не думать вовсе, и тогда уж вовсе утопаешь в розовых мечтах по самую тыковку. И лежишь, и мечтаешь, и таешь от тех сладких образов, которые перед твоим мысленным взором толпятся.

Когда же это самое чудо все-таки вопреки всем предсказаниям добрых родственников и интригам завистников с тобой случается, то радость длится всего лишь мгновение. Дальше чудо — это уже вроде бы факт свершившийся, очередная ступенька тобой преодолена, но останавливаться нельзя, нужно двигаться даль-

ше. А это значит, нужно предпринимать новые шаги, которые потребуют от тебя новых усилий, и вот уже радоваться времени, да и желания совсем нету, нужно мобилизовать все свои силы к очередным свершениям.

Примерно так думала Вероника Васильевна, глядя на то, как на электронном табло название ее оркестра «Окто» неуклонно отрывается от остального числа участников конкурса. И по мере того, как шкала рейтинга все росла, число отданных за него голосов увеличивалось, также стремительно росла и уверенность в их победе у Вероники. Это была ее победа, ее триумф. Ее и ее учеников.

Этот маленький джазовый оркестр, состоящий всего из трех девочек и пяти мальчиков, она взрастила лично, выпестовала, взлелеяла этих детишек с первого класса, это было ее детище от самого начала и до сегодняшнего дня. По мере того, как росло мастерство педагога самой Вероники, рос и авторитет группы под ее руководством. Она еще помнила, как сперва никто всерьез их не воспринимал, да и с чего, если они и побеждали на всяких несерьезных мероприятиях для малышей. Но потом постепенно набрались опыта и уверенности, стали брать призы уже на более солидных состязаниях.

И вот сегодня Веронику ждала победа! Настоящая! Стопроцентная! Победа на всемирном конкурсе!

Да еще проводящиеся под лозунгом «Все лучшее в России» и под патронажем Правительства Российской Федерации. А что это могло означать? О-о-о! Это могло означать великое множество приятных сердцу бонусов из бюджета, всевозможные награды, звания и тому подобные вроде бы и нематериальные, но вполне себе со временем ловко материализующиеся вещи.

И вот, наконец, Вероника могла выдохнуть.
— Гран-при наш!

Правда, начало несколько расхолаживало. Каждому из участников оркестра-победителя выдали памятный приз — пластиковую закладку для книг с логотипом конкурса. И денежный приз — пять тысяч на всех. Но это они уж сами виноваты, приз был единым для команды с любым числом музыкантов. Могли бы выступать соло, не пришлось бы делиться. А так, извините, десять человек выступало, десять человек и получают приз. Десять, потому что вместе с детьми выступали также и двое взрослых.

Во-первых, это была Вероника, которая играла партию на саксе, и ее помощница Полина, которая пела. Итого, получалось: приз по

пятьсот рублей. Эти деньги всем дружным коллективом было решено потратить на пиццу, которая была заказана и съедена подчистую в этот же день.

Теперь оставалось ждать следующих подарков судьбы из выделенных для этих целей бюджетных средств. И они не замедлили свалиться на головы счастливых победителей.

И на ближайшей репетиции оркестра Вероника, трепеща от охватившего ее волнения, сообщила своим ученикам потрясающую новость:

— Мы с вами будем участвовать в гала-концерте, который проводится по итогам конкурса!

Но если она ожидала, что ряды учеников взорвутся воплями восторга, то здорово ошибалась. Молодежь сверлила ее взглядами, в которых восторга было ровно столько же, сколько и желания поучаствовать в гала-концерте.

— А зачем это? — спросил Петя, который был старше и выступал у ребят за главного, когда ему это позволяла делать Ксюша.

Сегодня Ксюша почему-то задерживалась, и Петя немножко распустил перышки.

— Мы же уже вроде бы победили, — произнес он, глядя на остальных. — Приз наш. Или я чего-то не понял? Зачем нам еще где-то выступать?

Остальные тут же одобрительно загудели. И Вероника Васильевна с огорчением в очередной раз осознала, что работать просто ради работы современная молодежь вовсе не любит. Пришлось добавить ништячков.

— Каждый из лауреатов конкурса выступит в гала-концерте со своей новой программой, — объяснила она. — Награда для лучшего участника гала-концерта — поездка в «Сириус» на фестиваль джаза!

Дети тут же нырнули в смартфоны, каждому хотелось понять, что это за штука такая, «Сириус», и прилегающий к нему фестиваль джаза. Судя по лицам, они нашли этот фестиваль вещью, стоящей их усилий. Потому что лица у ребят посветлели, и в глазах появилось желание трудиться. Вероника Васильевна вздохнула с облегчением.

— Победителя определяет профессиональное жюри. Ну, и зрительские симпатии тоже будут учитываться, поэтому голосуем все семьями, не стесняемся привлекать к этому делу друзей и просто подписчиков.

Вероника умолчала, что ей уже намекнули, что в случае их оркестра голосование — это простая формальность, выбор победителя уже очевиден, в «Сириус» они поедут обязательно. Но ребятам лучше об этом было пока что не знать,

а то не станут выкладываться по полной, изучила она уже своих подопечных за столько-то лет!

— Это все прекрасно, — произнес Петя. — А сколько будет стоить путевка на этот фестиваль? Потому что, судя по картинкам, там очень круто, а у моих родителей три кредита...

— Путевки предоставляются за счет бюджета, — сообщила Вероника. — Ваши имена уже внесены в регистр одаренных детей, и, если победим в гала-концерте, поедем даром. И нам еще даже дорогу оплатят, кажется.

Это вызывало неподдельный энтузиазм среди участников коллектива. Все тут же высказались за немедленное начало репетиций, потому что, как метко выразился все тот же Петя, прокатиться на халяву наверняка хотят многие. И его слова оказались в какой-то мере пророческими, о чем вскоре предстояло убедиться Веронике Васильевне.

Ее любимица умница и отличница Ксюша сегодня появилась позже остальных, вошла в зал, когда репетиция уже шла полным ходом.

Это было до такой степени необычно для девочки, что Вероника Васильевна даже не стала делать замечания. Она видела, опоздавшая ученица выглядит необычайно взволнованной, значит, причина для опоздания у Ксюши более, чем веская. Да иначе и быть не могло. Как ни-

как, а Ксюша была самым ответственным ребенком во всем их коллективе. И на репетиции являлась неизменно собранной и работала с отдачей.

Но сегодня Вероника не понимала, что происходит. Все время, пока шло занятие, Ксюша выглядела так, словно ее мысли блуждают где-то в другом месте. Веронике Васильевне несколько раз пришлось обращаться непосредственно к Ксюше, требуя, чтобы она играла вместе с остальными. Ксюша кивала, но дело не ладилось. Девочка не могла совладать со своими мыслями.

И, наконец, Вероника Васильевна не выдержала:

— Перерыв пять минут. Ксюша, пойдем со мной.

Они вышли в коридор, где Вероника Васильевна попыталась разговорить девочку.

— Ну, что случилось?

Но не тут-то было. Ксюша утверждала, что все в полном порядке, хотя весь ее вид говорил об обратном.

— В чем дело? Ты мне можешь сказать?

Но Ксюша лишь подмигивала левым глазом и косилась куда-то за спину учительницы.

Вероника Васильевна оглянулась, думая, что там кто-то стоит, но коридор был пуст.

— Что происходит, Ксюша?

Тогда Ксюша подошла ближе, встала на цыпочки и прошептала в самое ухо:

— Камеры!

— Что?

— За нами следят. Каждое слово слышат и записывают.

Только теперь до Вероники Васильевны дошло, куда смотрела все это время девочка и на что указывала ей.

Недавно руководство их центра приняло решение увеличить количество камер видеонаблюдения. Теперь они были не только в коридорах, но и в классах. И как подозревала Вероника Васильевна, даже в уборных, костюмерных и гримерках, хотя это открыто и не афишировалось. Нельзя сказать, чтобы Веронике такое новшество радовало, но обсуждать приказы руководства тут было не принято.

— И что же такого, что камеры?

— Мне нужно с вами поговорить, но только так, чтобы об этом никто не знал. Давайте встретимся на нейтральной территории после занятий.

— Может, созвонимся?

— Нет, телефон тоже может прослушиваться.

Серьезность, с которой разговаривала Ксюша, позабавила Веронику Васильевну.

Она попыталась улыбнуться и перевести все в шутку.

Но Ксюша покачала головой и прошептала:

— Я знаю, что нас хотят отнять у вас. Хотят, чтобы у нас был бы другой руководитель.

И Веронике Васильевне мигом стало не до смеха. Она вспомнила ходившие слухи, что в «Сириус» должен поехать кто-то более опытный, и ей стало не по себе.

Так что оставшуюся часть репетиции она провела, раздумывая над словами своей ученицы. И, увы, наверное, так много и часто отвлекалась от занятий, что все это заметили, и играть ребята стали вкривь и вкось.

В итоге Вероника Васильевна уловила фальшь в стройном музыкальном ряду, устыдилась и попыталась взять себя в руки. А когда ей это не удалось, она прекратила занятия на пятнадцать минут раньше положенного времени.

Случай был поистине неординарный, и дети ушли, перешептываясь друг с другом и кидая на свою руководительницу опасливые взгляды, уж не заболела ли она, не случилось ли с ней что-то дурное? Потому что обычно Вероника всегда, наоборот, задерживала учеников, стремясь проработать с ними все самые трудные и плохо поддающиеся места. Но сегодня она торопилась. У нее было запланировано еще несколько

дел, но она и про них забыла. Выскочила следом за детьми из здания учебного центра и сразу же увидела фигурку Ксюши.

Девочка поджидала ее, сделала приглашающий жест рукой, но заговорила только после того, как они покинули огороженную территорию центра и отошли от нее на приличное расстояние.

— У меня сегодня перед занятиями у вас был еще урок по слушанию музыки.

— Знаю, его ведет у вас Белла Исмаиловна, моя хорошая знакомая.

— Так вот, у нашей Беллы забарахлил ее проигрыватель на компьютере. Он у нее вообще-то уже старый и часто барахлит, но обычно она с ним как-то договаривается, а сегодня что-то совсем заупрямился. И Белла попросила, чтобы я сходила в учебную часть, взяла бы у них запасной ноут. Музыка-то слушать как-то надо! Тем более что он там у них стоит без всякого дела и прекрасно себя чувствует. В общем, я дошла до учебной части, хотела уже к ним постучать, потому что я хорошо воспитанный ребенок, как вдруг слышу, как произнесли ваше имя. Тут я решила, что нельзя прерывать разговор, вдруг там что-нибудь важное для вас скажут. Думала, что вас хвалить будут, а вместо этого услышала, что один мужчина требу-

ет, чтобы ему отдали наш оркестр. Мол, у него в администрации работает тесть, который может быть многим полезен нашему центру. И что победа в гала-концерте тогда будет уже у нас в кармане. И что в ответ на эту услугу он требует сущую безделицу: чтобы ему отдали наш коллектив. И знаете, кто был этот нахал? Знаете, Вероника Васильевна?

Вероника Васильевна знала, верней, догадывалась. Но Ксюша ее опередила:

— Это Антон Борисович! — гневно воскликнула она. — Представляете, какой гад ползучий? Тот, что нам на рояле аккомпанировал. А еще он сказал, что у него установился прекрасный контакт с ребятами, то есть с нами! Это с чего он себе это вообразил? Только потому, что он иногда аккомпанирует нам на рояле, мы должны его полюбить всей душой, как любим вас?

Не успела Вероника порадоваться этому простодушному признанию своей ученицы, как Ксюша продолжила:

— Нет, я ничего не скажу, играет он классно, но какой из него руководитель? Это же вы наш оркестр создали, а почему он хочет примазаться? И если бы примазаться, он же хочет у вас его отнять!

— Ладно, Ксюша, я все поняла. Спасибо тебе. Я разберусь с этим Антоном... Борисовичем.